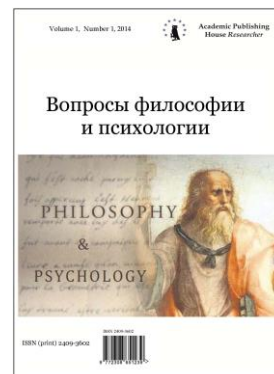

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
E-ISSN 2414-0856
Vol. 7, Is. 1, pp. 12-19, 2016

DOI: 10.13187/vfp.2016.7.12
www.ejournal20.com

UDC 1

The General Ontological Concern of Scientific Knowledge

Sergey A. Lebedev

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
Leninskie gori, 1, Moscow 119991
Doctor of Philosophy, professor
E-mail: saleb@rambler.ru

Abstract

In the general scientific content of the ontology (general scientific picture of the world) it is necessary to distinguish two fundamentally different layers of knowledge: absolute (a priori to science as a special way of understanding reality) and a relative. By its first layer of an ontological knowledge the science is different from all other kinds of human knowledge (everyday, philosophical, artistic, religious, etc.). The various types of cultural and historical science, as well as private-scientific picture of the world of the individual sciences differ by the second layer of the general ontological scientific knowledge. Both layers of ontological general scientific knowledge interact with themselves, complementing in the actual process of functioning and development of scientific knowledge.

Keywords: science, ontology of science, general scientific picture of the world, history of science, philosophy of science.

Введение

Необходимо различать два слоя общенаучного онтологического знания: абсолютный и относительный. Абсолютный или априорный для науки слой общенаучной онтологии образуют философские представления об объективной реальности. Относительный слой общенаучной онтологии образуют представления науки об изучаемой ею реальности на каждом историческом этапе ее развития или для той или иной области науки. В данной статье мы сконцентрируем свое внимание на реконструкции и анализе только первого аспекта относительного слоя общенаучной онтологии. Содержание общенаучной онтологии, представления науки об объективной реальности были во многом различными в разные исторические эпохи. В процессе исторического развития науки выделяют шесть качественно различных ее состояний или культурно-исторических типов. Это: древняя восточная наука (20 в. до н.э. – 7 в. до н.э.), античная наука (7 в. до н.э. – 3 в. н.э.), средневековая наука (3 в. – 17 в.), классическая наука (17 в. – 19 в.), неклассическая наука (первая половина XX в.) и постнеклассическая наука (вторая половина XX в. – по настоящее время) [8; 15]. Реконструируем содержание и эволюцию основных онтологических принципов науки от античной науки до ее современного состояния.

Основное содержание. Общенаучное онтологическое содержание античной науки. Содержание картины мира античной науки составляли следующие онтологические принципы: 1) понимание мира как космоса, то есть как объективной реальности, управляемой объективными закономерностями («разумность» Космоса и означала для греков не что иное, как признание его целостности, самоорганизованности и самоуправляемости в соответствии с внутренними законами); 2) полагание целенаправленного (телеологического) характера любых процессов и изменений в материальном мире (учение Аристотеля о четырех видах причин любого материального явления, главной из которых является целевая причина, придающая любому изменению векторный и часто необратимый характер); 3) выделение в Природе (Космосе) двух ее качественно различных областей: Земля с ее физическими законами и Небо с качественно иными по сравнению с земными физическими законами; 4) всеобщая взаимосвязь явлений Космоса; 5) понимание пространства и времени как объективных и независимых друг от друга форм материальных вещей и процессов (пространство как место, занимаемое материальным телом, а время как длительность процессов); 6) выделение в объективном мире двух слоев реальности: более фундаментального слоя - уровня сущностей и обусловленного им другого уровня объективной реальности - уровня явлений как материального проявления сущностей. Научная картина мира в античную эпоху была непосредственным предметом такой области знания как натурфилософия. Все основные положения античной натурфилософии были разработаны Аристотелем [2; 6].

Картина мира средневековой науки. Средневековая европейская наука была в своем основном содержании социально-гуманитарным знанием, так как развитие математики, естествознания, а тем более технических наук не было востребовано религиозным типом цивилизации. Как особый социокультурный тип средневековая наука сформировалась к 8-9 веку н.э. и просуществовала вплоть до 16 века, до начала эпохи Возрождения. Основу средневековой науки составили такие области социально-гуманитарного знания как логика, политика и антропология (Авг. Блаженный), риторика, герменевтика (рациональное истолкование содержания Священного Писания и трудов отцов церкви), языкознание, лингвистика и этика. Средневековая наука переключила своё внимание с изучения космоса и природы на человека, общество, сознание, духовный и трансцендентный мир (Ансельм Кентерберийский, П. Абеляр, Ф. Аквинский и др.). Свообразными гибридами естествознания и социально-гуманитарного знания стали алхимия, астрология и средневековая медицина. Среди чисто светских научных дисциплин в составе средневековой науки можно выделить только логику, где, по мнению видных историков логики (Т. Котарбинский, Н.И. Стяжкин), средневековыми учёными было получено немало результатов, предвосхитивших позднейшие исследования в области математической логики и семантики XIX – первой половине XX века. Такое большое внимание средневековых учёных к формальной логике было обусловлено той важной ролью, которую выполняло знание логики в философско-религиозных дискуссиях. Функции общенаучной картины мира и идеалов и норм научного исследования в средние века во многом выполняла христианизированная натурфилософия и методология науки Аристотеля. В общенаучное знание античности были внесены такие новые компоненты как теологизм и антропность, которые подчеркивали ценностно-религиозный характер любых научных теорий и концепций (Августин, Ф. Аквинский, Н. Кузанский и др.), включая научное знание о природе. Неразрывное единство естественнонаучного и гуманитарного знания – основной конституирующий лейтмотив средневекового социокультурного типа науки. Одним из его проявлений было включение в состав идеалов и норм всякого научного исследования, в том числе исследования природы, таких требований как духовно-ценностная интерпретация научного знания и описание его вклада в демонстрацию совершенства и мудрости Создателя. Другим проявлением неразрывного единства естественнонаучного и социально-гуманитарного знания было утверждение приоритета всеобщих, вечных религиозных истин перед частными научными истинами, приоритета «истин веры» по отношению к «истинам разума и опыта», приоритета целого перед частью. Одним из способов достижения единства средневековой науки было введение в ее методологический арсенал таких средств познания сущности любых явлений как божественное откровение, интуитивное озарение, вера. Все крупные учёные – естественники

того времени (в частности, Н. Коперник, Дж. Бруно, Парацельс и др.) постоянно применяли указанный выше методологический дискурс при построении и обосновании концепций [6; 8].

Общенаучное онтологическое содержание классической науки.

Классическая наука – новый социокультурный тип науки, пришедший в Новое время на смену средневековой науке. Это был качественно отличный тип научного познания по сравнению не только со средневековой, но и античной наукой. В основе этих различий лежало новое общенаучное знание и в плане содержания научной картины мира и в плане представлений об идеалах и нормах научного исследования. Формирование научной картины мира классической науки происходило во многом на основе заимствования содержания классической механики и основанной на ней классической физики – лидеров естествознания того времени [1; 6; 8; 10]. Согласно этой картине:

1) мир – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и познания;

2) миром управляют его собственные, внутренние объективные законы, которые должна раскрыть и описать наука;

3) в поведении объектов отсутствует какая-либо свобода, а есть только детерминизм; детерминизм существует в двух формах: внутренний (самодетерминация), когда изменения объекта вызваны присущими ему внутренними законами смены его состояний и внешний, когда изменения в объекте вызвано воздействием на него внешних причин или факторов; свобода в природе – это просто ещё непознанная ее необходимость;

4) мир бесконечен в пространстве и времени, он никем не сотворен и вечен [1; 10];

5) «ткань мира» соткана из однозначных законов; вероятностное знание – это просто пока неполное знание реальных законов; хотя и вероятностное знание полезно в науке и для практического использования (так сказать, за неимением лучшего) [1];

6) наука – «враг случайности»; апелляция к случайности при объяснении явлений это трусливое «бегство» от подлинно научного способа познания мира [1];

7) никаких целей или целевых причин в материальном мире не существует;

8) пространство и время – объективны, субстанциональны и абсолютны в плане их независимости как друг от друга, так и от содержания материальных объектов и процессов [10];

9) в мире существует возможность мгновенной передачи материального воздействия от одного объекта к другому (возможность передачи физической информации с бесконечной скоростью) [10];

10) мир представляет собой единую и целостную систему, где все явления находятся в постоянной взаимосвязи друг с другом и с миром как целым;

11) беспричинных явлений и событий в мире не существует;

12) допущение существования Бога как демиурга материального мира и его «макрорегулятора» для научной картины мира не является необходимым («В этой гипотезе наука не нуждается» - П.С. Лаплас) [1].

Конечно, все эти черты общенаучной картины мира были заимствованы из классической механики и экстраполированы не только на физическую картину мира, но и на природу и даже на мир в целом. В основе такой экстраполяции, безусловно, лежит репрезентативная теория природы общего знания. И если химические теории ещё как-то вписывались в механическую и физическую картину мира классической науки, то уже биологические теории, а тем более социальные и гуманитарные теории явно диссонировали с ней. Отсюда бунт многих биологов против механицизма как общенаучной картины мира (Ж.Б. Ламарк, Ч. Дарвин и др.), не говоря уже о социологах (М. Вебер и др.) и почти всех представителях наук о человеке (начиная от медиков – например, поздний Н.И. Пирогов, и кончая психологами от В. Вундта до И.М. Сеченова и др.). Без апелляции к категориям «сознание», «воля», «случайность», «свобода» нельзя было построить никаких сколь-нибудь значимых не только социально-гуманитарных, но и биологических теорий. Механицизм и физикализм давали здесь явную осечку в своих претензиях на общенаучную картину мира. Такой же «сбой» наблюдался и при навязывании стандартов, норм и методов физического познания всему корпусу наук в целом. Таким образом, уже в классической науке потерпела фиаско стратегия отождествления общенаучной картины мира с онтологией некоторой фундаментальной конкретно-научной теории. Более того, бурный

рост научного знания в XVII – XIX вв., имевший место во всех областях науки (естествознании, социально-гуманитарных науках, математике и логике, в технонауках), привёл к формированию в различных отраслях науки специальных частно-научных картин мира для каждой из областей, которые репрезентировали особенности этих сфер действительности. К частно-научным картинам мира относятся: физическая картина мира, химическая картина мира, биологическая картина мира, социальная картина мира, общая онтология человека, общая онтология математики, общая онтология технонаук. Главной функцией частно-научных картин мира является обеспечение онтологического единства некоторого класса научных дисциплин при изучении ими общей для них и качественно определённой сферы объективной реальности (неорганической природы, органической природы, социальной реальности, техносферы, человека, количественных закономерностей и пространственных структур). В результате возникновения частно-научных картин мира в классической науке для построения ее общенаучной картины мира открылись две возможности, два различных способа ее построения.

Первая возможность – это редукционистски-репрезентативная стратегия обобщения частно-научных картин мира. Она заключалась в попытках придания одной из частно-научных картин мира статуса общенаучной. На эту роль естественно более всего подходит физическая картина мира, поскольку физика изучает наиболее фундаментальные виды энергии и движения, присущие всем видам материальных объектов. Ярким примером такого физикалистского редукционизма были попытки некоторых ученых свести биологические явления, в частности, феномен жизни, к законам физики и химии (такой подход был заявлен в классической работе Э. Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?») [14]. Это же имело место в работах Л. Бюхнера, К. Фогта и Я. Молешотта по сведению законов деятельности психики и мозга к физиологическим законам. В том же русле развивались идеи о законах функционирования общества как аналогичных действию законов физики и химии в природе (О. Конт и др.). Объективной основой такого сведения считалось то, что более сложные формы движения материи всегда включают в себя более простые формы и тем самым зависят от них. Например, в соответствии с этим подходом любой биологический процесс и любая биологическая структура есть не более чем очень сложная система физических и химических процессов, протекающих в соответствии с законами физики и химии. Основывая единство мира на основе сведения его сложных явлений к простым и элементарным явлениям, редукционизм неизбежно делает это ценой абстрагирования от качественной специфики более сложных явлений (например, биологических и социальных процессов) по сравнению с более простыми (например, физическими и химическими). Он также абстрагируется (во многом без достаточных для этого оснований) от общих законов функционирования сложных систем как новых целостностей по сравнению с более простыми системами и процессами, входящими в сложные системы в качестве их элементов.

Однако при создании общенаучной картины существует и другой тип редукционизма, противоположный по своей направленности первому типу. Он заключается в сведении простого к сложному, основанное на трактовке простого как «недоразвитого» сложного (различные варианты органицизма и холизма). Методология такого типа редукционизма выражена известной максимой: «Ключ к анатомии обезьяны – анатомия человека». Своё логическое завершение этот вид редукционизма часто находит либо в объективном идеализме, либо в религиозном креационизме. Поэтому оба варианта редукционизма (от сложного к простому и от простого к сложному) представляются в равной степени неприемлемыми. Одной из логически возможных альтернатив редукционизму в любом из его вариантов является плюрализм, подчеркивающий не столько единство мира, сколько качественное различие всех его форм и состояний. Однако у плюрализма как методологического подхода в решении проблемы соотношения общего и единичного есть своя ахиллесова пята: это опасность безбрежного плюрализма, то есть, в конечном счёте, утверждение абсолютной уникальности всех реальных явлений и процессов в мире. Однако относительная эффективность плюрализма как познавательной установки оказалась более или менее продуктивной лишь только в двух сферах познания: при осмыслении явлений культуры и при понимании человека как личности с уникальной экзистенцией. Акцент на самобытность различных культур и индивидуальность человеческой личности позволяет

учитывать ценность их неповторимости в качестве приоритетного свойства для выстраивания по отношению к ним наиболее адекватной линии поведения со стороны других культур и других личностей.

Для преодоления редукционизма в построении научной картины мира имелся, однако, еще один путь: **обобщение** различных частно-научных картин мира, сформулированных в различных областях науки в определённую эпоху. Однако такого рода стратегия в создании общенаучной картины мира имеет реальный смысл только при историческом подходе к её созданию. Это означает, что основанием генерализации существующих частно-научных картин мира может быть конструирование только такого их единства, которое отличало бы его как целое от альтернативных общенаучных картин мира, как реальных, так и возможных. Например, создание общенаучной картины мира классической науки имеет реальный смысл только тогда, когда мы хотим подчеркнуть общее своеобразие онтологии классической науки по сравнению, скажем, с античной, или средневековой наукой. Одним словом, создание общенаучной картины мира имеет только диахронное оправдание, когда встает задача познать науку в её динамике, развитии, смене её качественных состояний. Именно по этому пути пошел, например, В.С. Степин при реконструкции общенаучной картины мира классической науки. Ее диахронными оппозициями выступают у него картина мира неклассической науки и картина мира постнеклассической науки [12]. Согласно этому подходу главным основанием различия этих общенаучных картин мира являлся преимущественный тип объектов, осваиваемых наукой (и практикой) классического, неклассического и постнеклассического ее состояний. Если преимущественным типом моделируемых наукой объектов классической науки были объекты макромира, то для неклассической науки (лидерами которой были уже не только такие физические теории, как теория относительности, квантовая механика и теория элементарных частиц, но и другие – молекулярная биология, генетика, биохимия) преимущественным типом объектов её познания стали объекты микромира. Преимущественными же объектами исследования современной, постнеклассической науки являются, как считает В.С. Степин, уже новые их типы. Это: сверхсложные системы, системы открытого типа, эволюционирующие объекты, человек и его поведение, техносфера и все системы, включающие в себя человека с его сознанием (общество, биосфера, экосфера, ближний Космос) [9].

Общенаучное онтологическое содержание неклассической науки. Оно основано уже на качественно иных по содержанию постулатах, чем картина мира классической науки. Реконструкция содержания картины мира неклассической науки может быть представлена следующим образом:

- 1) сложное в мире объектов не всегда сводимо к сумме составляющих его элементов и взаимосвязей между ними;
- 2) мир в своей сущности представляет собой дискретную реальность; даже энергия и все ее виды (тепловая, электромагнитная) распространяются только мельчайшими и далее неделимыми порциями – квантами [11].
- 3) наиболее фундаментальным уровнем объективной реальности являются микрообъекты, из которых состоят все макрообъекты;
- 4) свойства и законы поведения микрообъектов качественно отличаются от свойств и законов поведения макрообъектов;
- 5) пространственные и временные свойства, как микрообъектов, так и макрообъектов являются объективными, но при этом относительными и зависящими от скорости движения объектов [1];
- 6) в объективном мире имеется предел скорости движения любых объектов и их взаимодействия; эта скорость не может быть больше скорости света в вакууме [15];
- 7) поведение отдельного микрообъекта не является однозначным или строго определенным, а только вероятностным;
- 8) не все свойства и состояния микрообъектов являются в любой момент времени строго определёнными (в частности, любое из двух сопряженных свойств микрообъекта (например, его координата и импульс) является обязательно неопределённым) [4];
- 9) в мире элементарных объектов не действуют законы коммутативности сложения и умножения их свойств; в решении проблемы их точного описания порядок наступления

свойств имеет принципиальное значение [4].

Общенаучное онтологическое содержание постнеклассической науки. Оно качественно отличается уже не только от онтологии классической науки, но и от онтологии неклассической науки. Назовём лишь некоторые из онтологических постулатов современной постнеклассической науки, поскольку она находится ещё в стадии своего становления.

1. В объективной реальности не существует абсолютно изолированных и абсолютно самодостаточных (закрытых) объектов и систем; все реальные объекты и системы являются открытыми и постоянно обмениваются веществом, энергией и информацией с окружающей средой и другими объектами [5].

2. Все объекты и системы в мире не просто изменяются, их изменения всегда носят эволюционный, то есть направленный характер.

3. Все объекты и системы ведут себя однозначно (линейно) только тогда, когда они устойчивы и способны полностью себя самовоспроизводить в некотором временном интервале.

4. Рано или поздно все системы в силу действия второго начала термодинамики исчерпывают энергетические возможности своего воспроизведения и становятся неустойчивыми, а со временем и сильно неустойчивыми и разбалансированными; в этом интервале их дальнейшее существование и поведение в значительной степени определяется случайностью; проходя максимальную точку своей неустойчивости (точку бифуркации), все объекты либо погибают, либо актуализируют одну из присущих им потенциальных структур, вновь придающую им устойчивость [5].

5. Все сверхсложные системы (системы, состоящие из нескольких десятков, или более, элементов) ведут себя вероятностным образом; они потенциально готовы откликнуться (правда, с разной степенью вероятности) на разные внутренние и внешние вызовы; в целом их поведение имеет нелинейный характер (они способны эволюционировать в разных направлениях, отпавляясь от одного конкретного состояния).

6. Общество, человек, биосфера, техносфера, являющиеся главным предметом изучения постнеклассической науки, суть сверхсложные, открытые и диссипативные системы, устойчивость которых в значительной степени определяется не причинным взаимодействием между составляющими их элементами, а кооперативными и резонансными связями между ними, которые со временем то усиливаются, то ослабляются.

7. Прогрессивное развитие любых объектов и систем в течение достаточно длительного периода возможно только за счёт «подкачки» энергии извне, из среды, окружающей эти объекты и системы.

8. Мегамир, то есть объекты и системы космического масштаба и Вселенная в целом, являются сверхсложными системами, подчиняющимися в ходе своей эволюции законам изменения открытых, диссипативных и нелинейных систем.

9. Наша Вселенная имеет начало во времени и конечные пространственные размеры, хотя и не имеет границ в силу замкнутого характера пространства; Вселенная не просто изменяется, а изменяется направленно. Одним из главных факторов ее эволюции является тонкая согласованность всех ее фундаментальных констант, с необходимостью приведшая к возникновению в ней разума и последовавшей за этим возможности ее самопознания или глобальной рефлексии [7].

Выводы:

1. В содержании общенаучной онтологии (общенаучной картины мира) необходимо различать два принципиально различных слоя общенаучного онтологического знания: абсолютное (априорное для науки как особого способа познания действительности) и относительное. Второй слой общенаучной онтологии более подвижен и исторически изменчив, чем первый.

2. Существует различие в способах фиксации в науке первого и второго слоя общенаучного знания. Первый слой общенаучной онтологии фиксируется в философской онтологии науки. Второй – в картинах мира различных культурно-исторических типов науки (древневосточной, античной, средневековой, классической, неклассической, постнеклассической), а также в частно-научных картинах мира различных областей науки или отдельных наук.

Примечания:

1. Лаплас П.С. Изложение системы мира. М., 1982.
2. Лебедев С.А. и др. Философия современного естествознания. Учебное пособие для вузов. Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 304 с.
3. Лебедев С.А. и др. Философия естественных наук. Учебное пособие для студентов вузов. Под общей ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект. 2006. 560 с.
4. Лебедев С.А., Кудрявцев И.К. Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005, №6. С. 1-20.
5. Лебедев С.А., Кудрявцев И.К. Синергетика как парадигма нелинейности // Вопросы философии. 2002. №12. С. 55-63.
6. Лебедев С.А. и др. Концепции современного естествознания. Учебник для бакалавров. Под общей ред. профессора С.А. Лебедева. М.: Издательство Юрайт. 2013. 363 с.
7. Лебедев С.А., Панченко А.И. Ноосферная картина мира // Человек. 2010. №5. С. 5-18.
8. Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История науки. Философско-методологический анализ. М.: МПСИ. 2011. 351 с.
9. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991, №3.
10. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989.
11. Планк М. Избранные труды. М., 1975.
12. Степин В.С. История и философия науки. Учебник для аспирантов. М.: Академический проект. 2011.
13. Философия науки. Учебное пособие для вузов. Под редакцией С.А. Лебедева. М.: Академический проект. 2005. (5-ое издание, переработанное и дополненное).
14. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М., 1973.
15. Эйнштейн А. Собр. научных трудов. В 4-х т. Т.4. М.: Наука. 1966.
16. Lebedev S.A., lebedev K.S. The global scientific revolution and its laws // Вопросы философии и психологии. 2014. № 1(1). С. 21-29.

References:

1. Laplas P.S. Izlozhenie sistemy mira. M., 1982.
2. Lebedev S.A. Filosofija sovremennogo estestvoznania. Uchebnik. M: FAIR-PRESS. 2004, 304 s.
3. Lebedev S.A. (sost.). Filosofija estestvennyh nauk. Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Lebedev S.A. i dr.]; pod obsh. red. S.A. Lebedeva. M.: Akademicheskij proekt. 2006. 560 s.
4. Lebedev S.A., Kudrjavcev I.K. Determinizm i indeterminizm v razvitiu estestvoznanija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija. 2005. №6. S. 1-20.
5. Lebedev S.A., Kudrjavcev I.K. Sinergetika kak paradigma nelinejnosti // Voprosy filosofii. 2002. №12. S. 55-63.
6. Lebedev S.A. Konceptsii sovremennogo estestvoznania. Uchebnic dlya bakalavrov. 3 – e izd. Pod obschei redakciei professora Lebedeva S.A. M.: Yurait. 2013. 363 s.
7. Lebedev S.A., Panchenko A.I. Noosfernaja kartina mira // Chelovek. 2010. №5. S. 5-18.
8. Lebedev S.A., Rubochkin V.A. Istorija nauki. Filososfsko-metodologicheskij analiz. M.: MPSI. 2011. 351 s.
9. Moiseev N.N. Universal'nyj evoljucionizm // Voprosy filosofii. 1991. №3.
10. N'juton I. Matematicheskie nachala natural'noj filosofii. M., 1989.
11. Plank M. Izbrannye trudy. M., 1975.
12. Stepin V.S. Istorija i filosofija nauki. Uchebnik dlja aspirantov. M.: Akademicheskij projekt. 2011.
13. Filosofija nauki. Uchebnik. Pod red. S.A. Lebedeva. M: Akademicheskii project. 2005.
14. Shredinger Je. Chto takoe zhizn' s tochki zrenija fiziki? M., 1973.
15. Einshtejn A. Sobr. nauchnyh trudov. V 4-h t. T.4. M.: Nauka. 1966.
16. Lebedev S.A., lebedev K.S. The global scientific revolution and its laws // Voprosy filosofii i psihologii. 2014. № 1(1). S. 21-29.

УДК 1

Общенаучное онтологическое содержание науки

Сергей Александрович Лебедев

Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, Российская Федерация
119991 Москва, Ленинские горы, 1
Доктор философских наук, профессор
E-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация. В общенаучном онтологическом знании необходимо различать два основных слоя или уровня: 1) абсолютное или априорное для науки и 2) относительное или апостериорное, зависящее от содержания исследуемых наукой объектов. Своим первым слоем онтологического знания наука отличается от всех других видов человеческого знания (обыденного, философского, художественного, религиозного и др.). Своим вторым слоем общенаучного онтологического знания различаются между собой разные культурно-исторические типы науки, а также частно-научные картины мира отдельных наук. Оба слоя общенаучного онтологического знания взаимодействуют между собой, дополняя друг друга в реальном процессе функционирования и развития научного знания.

Ключевые слова: наука, онтология науки, общенаучная картина мира, история науки, философия науки.